

**АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б.Ф. ПОРШНЕВА
(КОНЕЦ 1920-х – СЕРЕДИНА 1930-х гг.)**

Статья повествует о неизвестных фактах научной деятельности Б.Ф. Поршнева в Институте истории РАНИОН и в МО ГАИМК.

Ключевые слова: Б.Ф. Поршнев; Институт истории РАНИОН; МО ГАИМК.

Борис Федорович Поршнев (1905–1972) был, одним из самых ярких советских историков и полемистов. Обладая, по-видимому, незаурядной работоспособностью, фантазией, честолюбием и тщеславием, он вдохновенно строил самые разнообразные концепции. Его работы вызвали интерес, эпатировали (как тогда говорили) научную общественность, провоцировали оживленные, а порой жесткие дискуссии. Творчество Б.Ф. Поршнева настолько многообразно, что привлекает внимание специалистов самых разных отраслей знаний. Он много писал об истории Франции конца XVI – первой половины XVII в., Тридцатилетней войне, истории России, пытался вывести основной закон феодализма, его интересовал всемирно-исторический контекст локальных событий и процессов, французское Просвещение, история социальной мысли, наконец, проблемы антропологии и происхождения человека. В появившихся в последнее время исследовательских и мемориальных публикациях представлены отдельные черты личности, даны бытовые и человеческие характеристики ученого. Однако его биография до конца еще не прояснена. В ней остается немало пустых мест. Особенно трудно поддаются реконструкции 1920–1930-е гг., когда Б.Ф. Поршнев только начинал свою карьеру историка.

В 1926 г. Б.Ф. Поршнева принимают в аспирантуру Института истории РАНИОН по секции новой русской истории [1. С. 208, 210], в которой он находился, по меньшей мере, до середины июня 1928 г. В Государственном архиве РФ можно найти скудные свидетельства этому. В протоколах секции новой русской истории имя аспиранта Б.Ф. Поршнева упоминается 11 раз (протоколы от 21 марта, 4 апреля, 18 апреля, 18 ноября, 9 декабря 1927, 11 июня, 14 мая, 27 апреля, 26 марта, 18 февраля, 10 февраля 1928) [2. Л. 1–32]. Правда, никакой содержательной информации в протоколах нет. Единственным исключением является протокол № 9 от 9 декабря 1927 г., где в документе, озаглавленном «Утвердить план работ аспирантов», пункт 2 гласит: «Поршнев Б.Ф. Предложить взять одну из тем по русской истории. По истории России до XIX в.; уточнить тему по средневековой истории» [2. Л. 22]. По одному разу Б.Ф. Поршнев упоминается в фонде, содержащем протоколы заседаний методического бюро и собраний аспирантов, и в фонде секции средневековой истории. На собрании аспирантов, состоявшемся 19 марта 1927 г., Б.Ф. Поршнев присутствовал вместе с будущим историком средневековой России Л.В. Черепнинным и этнографом С.А. Токаревым. К сожалению, прения в протоколе отражения не получили. Но в постановляющей части заслуживают внимания пункты, содержащие требования не проводить проверку по зна-

нию иностранных языков, увеличить срок пребывания в аспирантуре с 3 до 4 лет и прочитать доклад «о постановке преподавания общественных дисциплин в вузах СССР» [3. Л. 15]. 15 апреля 1927 г. Б.Ф. Поршнев слушал доклад директора Института истории РАНИОН Д.М. Петрушевского «Городское хозяйство и его идеология» [4. Л. 40]. Мы не можем пока с полной определенностью сказать, чем занимался Б.Ф. Поршнев весь 1929 г. В литературе можно встретить утверждение, что он оставался в аспирантуре РАНИОН. С января 1930 по лето 1932 г. историк работает в учреждениях Ростова-на-Дону [5. С. 5]. Вернувшись в Москву, Б.Ф. Поршнев сотрудничает с издательством «Academia» [6. С. 195] и работает в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина ученым консультантом по всеобщей истории [5. С. 6].

О.Т. Витте пишет, что в летом 1935 г. Б.Ф. Поршнев трудоустроился в МО ГАИМК в качестве старшего научного сотрудника сектора феодализма [5. С. 6]. Мы полагаем, что сотрудничество историка с отделением, а может быть и работа, начались несколько раньше. В двух протоколах сектора доклассовых обществ МОГАИМК за 28 ноября и 13 декабря 1934 г. нам удалось встретить имя Б.Ф. Поршнева, присутствующего при чтении докладов. Так, 28 ноября 1934 г. Б.Ф. Поршнев присутствовал на докладе В.А. Городцова «К истории приручения собаки в пределах СССР по археологическим данным» и задавал вопросы [7. Ф. 2/1934. Ед. хр. 407. Л. 45, 54]. Московское отделение ГАИМК было основано в 1932 г. и располагалось в здании Исторического музея. Деятельность МО ГАИМК должна была быть направлена на марксистско-ленинское изучение истории докапиталистических формаций на основании данных археологии, этнографии, архивных и литературных источников. К 1936 г. в состав МО ГАИМК входило 3 кафедры: истории древнего мира, истории средних веков, истории народов СССР, а также комиссии: полевых исследований, по изучению вопросов этнологии, комиссии по работе на Метро. Библиотека отделения содержала 13 382 тома. Бюджет МО ГАИМК на 1935 г. составил 259 тыс. руб. [7. Ф. 2/1936. Ед. хр. 116. Л. 11]. В 1937 г. ГАИМК вместе с его Московским отделением влился в Академию наук СССР.

Когда Б.Ф. Поршнев пришел в МО ГАИМК, медиевисты отделения были заняты «работой над составлением книги для чтения по истории средних веков (главы по древним германцам, франкской монархии, средневековой Германии, Сасанидского Ирана, Арабского халифата, раннего Средневековья в Центральной Азии)», а также выполняли исследования «по истории аграрных отношений и крестьянских движений древ-

ности и Средних веков на территории СССР и на Западе... галло-римской деревне, средневековой Англии, Германии в эпоху крестьянской войны» [7. Ф. 1/1935. Ед. хр. 367. Л. 1]. В Московской отделении работали Б.Н. Заходер, М.М. Смирин, А.Д. Удальцов, Н.П. Грацианский, А.И. Неусыхин, С.Д. Сказкин, Е.К. Некрасова, И.С. Звавич, С. Толстов, А.К. Дживелегов, В.В. Столцикая-Терешкович, А.В. Мишулин, В.М. Лавровский. Возглавлял МО ГАИМК А.З. Иоаннисян, ученым секретарем был С. Толстов. Все они либо уже имели признание в научном сообществе, либо получили его в ближайшем будущем. Б.Ф. Поршнев сразу же включился в работу кафедры Средних веков. В частности, в исследования крестьянских движений во Франции XVII в.: 14 мая 1935 г. он прочел на кафедре доклад «Восстание в Бойэнне (так написано в источнике. – Т.К.) в 1641 г.», а 28 октября 1935 г. доклад «Восстание в Бретани в 1675 г.» [7. Ф. 2/1936. Ед. хр. 367. Л. 6 об.]. Распоряжением за № 14 от 26 апреля 1936 г. по МО ГАИМК он был отмечен среди других «товарищей, давших лучшие показатели выполнения производственного плана». Б.Ф. Поршнева хвалили за «досрочное выполнение нормы листаж» и за предоставление части работы «Крестьянские движения во Франции в последней четверти XVII века», основанной на детальном изучении большого количества первоисточников» [7. Ф. 2/6, Ед. хр. 103. Л. 2 об.].

Каких-то свидетельств о научной работе Б.Ф. Поршнева в МО ГАИМК за 1936 г. нам отыскать не удалось, за исключением официального письма от 15 октября 1936 г., адресованного в ГАИМК. Из него следует, что Б.Ф. Поршнев занимал должность старшего научного сотрудника. Его и заведующую библиотекой Е.Н. Фокину направляли в Ленинград «для отбора книг в дублетном фонде библиотеки и в складе изданий ГАИМК» [7. Ф. 1/1936. Ед. хр. 125. Л. 91]. В издательском плане МО ГАИМК за 1937 г. в разделе «Готовые рукописи» значится сборник статей «Из истории крестьянских и городских движений Средневековья» объ-

емом в 25 печатных листов. Одним из авторов сборника был Б.Ф. Поршнев. Остальные статьи принадлежали А.И. Иванову, В.И. Лебедевой, В.М. Лавровскому, Г.А. Новицкому [7. Ф. 2/1937. Ед. хр. 28. Л. 2]. 1937 г. знаменателен обоюдными нападками и обвинениями руководителей и ученых МО ГАИМК и ГАИМК. 1 июня 1937 г. заседал актив МО ГАИМК, который принял резолюцию, констатирующую, что «борьба с вредительским наследием в нашей науке ГАИМК по существу не начата. Напротив, налицо явная тенденция взять под защиту антимарксистские теории некоторых ведущих работников ГАИМК, возникшие под влиянием вредителей» [7. Ф. 2/1937. Ед. хр. 113. 5 об.]. Б.Ф. Поршнев на этом заседании актива присутствовал, но не выступал. Только когда перешли от рассмотрения проблем политических к рабочим, он «напомнил собранию о невыполненном обязательстве МО ГАИМК'а по составлению сборника по городским восстаниям. Объективно причин для оправдания этого срыва нет. Виновата дирекция, не позаботившаяся своевременно о получении статей» [7. Ф. 2/1937. Ед. хр. 113. 2 об.]. Примерно с этого времени Б.Ф. Поршнев с другими сотрудниками МО ГАИМК начинает привлекаться к работе в созданном в 1936 г. и переведенном в Москву Институте истории АН СССР [8. С. 49–51].

Собранные нами скудные архивные данные ничего существенного не сообщают о научной деятельности, или, тем более, успехах Б.Ф. Поршнева во второй половине 1920-х гг. Но сохранилось достаточно много свидетельств о том, что в середине 1930-х гг. Б.Ф. Поршнев достаточно далеко продвинулся в области изучения крестьянских выступлений. В МО ГАИМК им были подготовлены рукописи, которые выйдут из печати спустя несколько лет [9. С. 95–132; 10. С. 42–118]. Бесспорно, доклады и тексты Б.Ф. Поршнева обсуждались, но у нас нет данных, позволяющих судить о характере и содержании дискуссий. Нет у нас материалов, которые бы могли пролить свет на взаимоотношения историка с коллегами по МО ГАИМК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калистратова Т.И. Институт истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921–1929). Нижний Новгород, 1992.
2. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 4655 (РАНИОН). Оп. 1. Ед. хр. 166.
3. ГАРФ. Ф. 4655 (РАНИОН). Оп. 1. Ед. хр. 168.
4. ГАРФ. Ф. 4655 (РАНИОН). Оп. 1. Ед. хр. 155.
5. Вите О.Т. Борис Федорович Поршнев и его критика человеческой истории // Французский ежегодник. 2005. М., 2005.
6. Поршнев Б.Ф. Как я работал в СССР над книгой по истории Франции XVII в. // Европа. Международный альманах Тюмень, 2003. Вып. 3.
7. Архив Института истории материальной культуры.
8. Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Наука «убеждать», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе (20-е – начало 50-х гг. XX века). Тюмень, 2003.
9. Поршнев Б.Ф. Восстание в Бойонне в 1641 г. // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1938. № 1–2.
10. Поршнев Б.Ф. Цели и требования крестьян в Бретонском восстании 1675 г. // Труды Московского института философии, литературы, истории». 1940. Т. 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 июля 2009 г.